

Семен Злотников

Старики

и

Девы

Трагифарс

Триптих для немолодого Артиста

и молодой Актрисы

История первая

ПОСЛЕДНИЙ ПОЛЕТ

Запущенное жилище. Неприбранный диван. Пользованная посуда на столе. Пара стульев. Драное кресло, закиданное тряпьем. Старый выцветший ковер на полу.

Старик(едва появляется и тут же кому-то в прихожей). Минуту, буквально, э-э!.. Я, милая, мигом, терпи!.. (*Торопливо прибирает постель, сдвигает посуду, подбирает с пола одежду и сваливает за диваном.*) У меня тут немного того, как бы это!.. Жизнь – она, понимаешь!.. М-да, понятно, с одной стороны... А с другой – так не очень... Даже как будто смешно... Или грустно... (*Озирает жилище, вздыхает.*) И ладно... Не то, чтобы – чтобы, хе-хе... Заходи, моя милая, можно!.. Милая, слышишь меня?.. Да где же ты, милая?..

Является Дева. С сумкой через плечо. По виду, лет 25-30-ти. Бесстрастность во всем ее облике.

Немного бардак, виноват... Даже много, хе-хе... Я бы прибрался, если бы знал... А так я не знал, извини... (*Широко улыбается.*) А ты, милая, это – не обращай и чувствуй себя, как дома!.. Делай, что хочешь, как дома: хочешь, танцуй, прыгай до потолка, ходи на голове!.. Что, умеешь на голове?.. Я когда-то умел, но немножко стеснялся... Сегодня, ха-ха, никто не стесняется!.. Что хочешь сказать, говори?

Дева. Туалет у вас есть?

Старик (с восторгом). Туалет у нас есть!

Дева. Я могу?..

Старик. Ты все можешь, милая!.. И даже, чего ты не можешь – ха-ха, тоже можешь!..

Дева скрывается. Он кричит вслед.

Э-э, вдруг захочешь помыться – там есть полотенце!.. Зеленое это мое, а ты бери красное!.. Там, на сушилке, с молотом и серпом!.. Ха-ха, сосед подарил, до костей вытирает... Зубную мою – она плохо чистит, э-э!.. Только карябает!.. Но, вообще, если надо, ты это – бери, мне не жалко!.. Эй, милая, ты меня слышишь?..

Тишина. Он прислушивается. Отчего-то, вдруг, морщится, потирает грудь. Достает лекарство, заглатывает. Вздыхнув, опускается в кресло. Ослабляет галстук на шее, расстегивает пуговичку на воротнике рубашки. Замирает, прислушивается. Чему-то улыбается. Принимается, было, за шнурки на ботинках. Дотянуться до них – не получается. Крякнув, встает, включает торшер и гасит верхний свет. Садится на краешек стула. И опять пытается дотянуться до шнурков. Тут к нему возвращается преобразенная Дева в черной майке до колен с яркими всполохами огня по периметру юной и прекрасной фигуры. Старик от неожиданности даже со стула восстал. Она грациозно и непринужденно направляется к нему, одной рукой берет за галстук, другой за ремень на штанах – он, как замороженный пятится от нее, вдруг, вырывается и прячется за стулом.

Старик. Э-э, я не сразу прошу!.. Ты меня извини, сразу я не могу... По порядку, пожалуйста, как бы... Мы можем с тобой по порядку?..

Дева. Чего?..

Старик. Ну, так, извини, чтобы как-то не так... Как бы так, чтобы мы – понимаешь... Хе-хе... Мы так можем – как думаешь, милая?..

Дева. Как?..

Старик. Ну, не так, чтобы сразу, а чтобы – не сразу?..

Дева, молча и странно смотрит на Старика.

Помню, я... Это я, когда был молодым... Мы сначала немножко общались... (*Заметив взгляд Девы.*) Ты будешь смеяться: я был молодым!.. (*Сам смеется.*) Что, трудно поверить теперь?.. Я сам иногда на себя погляжу – и не знаю, что делать: плакать мне или смеяться?.. Однажды, по пьяни, конечно, спалил эти фоты – где был молодой... Хе-хе, что поделаешь – жизнь!.. Теперь я жалею: все память какая-то... (*Смотрит на Деву.*) Счастливая ты: у тебя еще все впереди!..

Дева(*не сразу, бесстрастно*). Мы будем работать?

Старик. Работать?..

Дева. Вам что, плохо слышно? Все время меня переспрашиваете.

Старик. Х-ха, в самом деле... Ну, да, извини... Молодец, обратила, хвалю... Эта жизнь в телефонном узле – ты бы, милая, тоже... Сейчас по-другому, а раньше все было не так: люди звонили на узел, просили помочь... И все у людей было – как у людей... (*Улыбается.*) Домой уходил без ушей... (*Вдруг,*

выкрикивает.) Извините, пожалуйста, что вы сказали?.. Как-как, повторите, не слышу?.. По буквам, пожалуйста, мне, если можно?.. Первую букровку мне повторите, пожалуйста?.. Как-как, извиняюсь, пожалуйста, как?.. *(Смеется.)* И так, понимаешь ты это, целый рабочий день, и всю трудовую жизнь... А ты говоришь: почему переспрашиваете?.. Профессиональная деформация – если по-научному!.. *(Смотрит ласково.)* Ты вообще на меня, если я там чего... Кто меня знает, и даже не знает – все знают, что я не обижу... Мне проще забыть и простить... *(Пауза.)* Может, милая, чаю попьем с сухарями с изюмом?.. Где-то, помню, был яблочный джем... Еще с прошлого лета... Чего, на сухарик помажем?..

Дева. Не стоит.

Старик. Согреемся душами, после споем?.. Ох, хорошая песня: ямщик, не гони лошадей... *(Запевает.)* Нам некуда больше спешить!.. *(Смеется.)* И то правда, некуда, верно?.. Никто над тобой вожжой не трясет... Не стегает никто... Ты присядь пока в кресло, а я все по-быстрому соображу?.. Оно с виду не очень, а так – ничего... Я специально его для гостей... *(Осторожно, близко не приближаясь, переводит ее к креслу.)* Любимое креслице Мао Цзе Дуна... Псина была у меня: помесь китайской таксы с пинчером из Португалии... Я, бывало, его донимал: ну, и как там брат Мао, у вас там, в Китае?..

А что, Мао, брат, там у вас в Португалии?.. *(Смеется.)*
Что, милая?..

Дева. Время, папаша.

Старик. Да, время бежит, ой, бежит... *(Торопливо уходит на кухню, оттуда кричит.)* Оглянуться не успеешь, как зима катит в глаза!.. Сильно сказано, да!.. Оглянуться! Не успеешь! Как она! Тебе прямо в глаза!.. Небось, помнишь, милая, кто написал?.. *(Возвращается с подносом, на котором сухари и две кружки.)* По глазам твоим вижу, что помнишь... Вы помните, вы все, конечно, помните!.. А дальше ты помнишь: помертвело чисто поле, нет уж дней тех светлых боле?.. *(Расставляет кружки.)* Сейчас закипит, обождем... У меня со свистком, мы услышим... Пока про себя расскажи, интересно: как ты живешь, милая?..

На мгновение Дева опускает глаза и с некоторой досадой покачивает головой.

Если ты меня спросишь – пожалуй, скажу: слава Богу, милая!.. Так я еще ничего!.. Я, конечно, не мальчик уже, но еще... У меня есть дружбан, хочешь знать, он живет надо мной, Моисей Израилевич с четырнадцатого этажа... Встречаю вчера, говорит: в организме сентябрь, падают зубы!.. Ха-ха, это он еще на год моложе меня!..

Дева. Вот все это, что вы говорите – зачем говорите?

Старик*(поспешно)*. Я думаю, ты – конец марта!.. Моргнуть не успеешь – апрель!.. А там, гляди – май! июнь! июль! август! сентябрь!..

Дева. И что?

Старик. Торопиться не надо – вот что! Кто бежит быстро – тот падает часто! Я тоже, бывало, спешил – под ногами земля: от одной жены к новой, от новой – к другой, от другой потом к следующей, как ненормальный... Вообще не умел тормозить – только бегать... Как думаешь, милая: что я имею теперь? Геморрой, аритмию, язву двенадцатиперстной кишки!.. Как вчера Моисей: и оно было надо?..

Дева. Тот, который в подъезде орал?

Старик. Моисей Израилевич – он!..

Дева. С которым министра финансов снимали с работы?

Старик*(изумления полный)*. Так он экономику нам загубил!..

Дева*(демонстрируя мобильный телефон)*. Целых двадцать минут бла-бла-бла...

Старик. Извини, это важно...

Дева*(сосредоточенно водит пальчиком по калькулятору)*. В дом, считаем, вошли в семь ноль пять... Минус двадцать, и минус двенадцать... Итого, у нас получается, что остается – двадцать восемь минут чистого времени.

Старик. Как двадцать восемь – всего?..

Дева (*ясным взором глядит на клиента и спокойно повторяет*). Я секунд не считала.

Старик. Но мы... Извини... Как же так?.. Я-то думал, что мы столковались...

Дева. На час. Я и так вам скостила, как пенсионеру.

Старик(*обреченно*). Министр финансов, прохвост, говорил, нам положена скидка...

Дева. Пусть он и дает вам, а я тут – при чем?

Старик. Неделя до пенсии – стыд... Хоть ступай на панель побираться... Я, лично, его ненавижу, а ты?

Дева. Мне плевать. (*Показывает телефон.*) Время тикает. Будем работать?

Старик. Работать?..

Дева. Опять?

Старик. Извини, деформация, больше не буду... Просто как бы подумал... Не знаю, подумал... Подумал-подумал: а вдруг, например, если мы... вдруг, друг другу понравимся – вдруг?..

Дева. Чего?..

Старик. Нет?..

Дева. Нет.

Старик. Ах, досада...

Дева. Папаша, платите, хотите трындеть.

Старик. Думал, просто, как люди, бесплатно поговорим... *(Неохотно лезет в карман за кошельком).* Ты мне про свое, я тебе – про свое... О бедных мужьях...жутких женах... несчастной любви... О неблагодарных детях... У тебя дети есть?.. *(Близоруко что-то разглядывает в кошельке.)* Понимаю, молчишь... Эти дети – шакалы... Хищные звери... Терзают мне душу... Вот, нашел, милая: плюс сто рублей... Как ты говоришь: за трындеть...

Дева. Плюс пять минут.

Старик. Как, двадцатка – минута?.. Ну, чистый грабеж... У меня год назад была девочка, помню... И тоже такая вполне, и в три раза дешевле...

Дева. И звали бы ту, что в три раза – чего?

Старик. Я искал человека... Хотел по-людски...

Дева. Человеку платить надо – чтоб по-людски.

Старик. Ты бы лучше министру финансов про это... А то получается так – я один во всем виноват... Э-хе-хе, кто бы знал – надоело... *(Кряхтя, опускается на колени и, морщась, вытряхивает содержимое кошелька на пол).* Все только плати, говорят, понимаешь... Никто не придет, и не скажет: возьми!.. *(Собирает копейки одну к одной.)* Яков, внук... От Анфисы из Нижнетагильска... Хочу мотоцикл, говорит... Не может понять, для чего я коплю на могилку... Поддатый, звонит по ночам и хрипит: дед, не бзди, похороним, как надо!.. *(Вздых неизъяснимой грусти и сожаления.)* Ну, и что тут ответишь, и как отказать?..

И еще раз, вздохнув, оставляет кошель на полу, тяжело поднимается, переходит к дивану, берет в руки подушку, залезает вовнутрь, извлекает на свет аккуратно сложенный носовой платок, разворачивает и достает сколько-то денежных купюр; бережно их поглаживает и перебирает.

Дева. Я же верно сказала: дешевле молчать.

Старик. Наверно, дешевле уже умереть... По-хорошему смирно лежишь и не надо гадать: где достать денег, чтобы поговорить?.. *(с грустной улыбкой.)* Извини, ты вторую жену мне напомнила Дуню, родом из Верхнего Волочка... Тоже, с деньгами мил, говорила, а без них – постыл... И за все, понимаешь, надо платить... *(Однако, встряхнувшись.)* Э-эх, где наша не пропадала!.. *(с широкой улыбкой протягивает Деве рубли.)*

Дева. Сколько там?

Старик. Этак, часов, думаю, на полтора!..

Дева. Ладно.

Невозмутимо встает, достает из-под стола сумочку, из сумочки – кошелек, прячет деньги, затем кошелек; достает пакетик со жвачкой; возвращает сумочку обратно под стол; с той же бесстрастностью возвращается в кресло; неторопливо распечатывает пакетик, отправляет жвачку в рот; внимательно смотрит на мужчину.

Старик*(наблюдавший за гостьей с живым интересом).* Что, милая, можем начинать?

Дева. Слушаю. Вы говорите.

Старик *(радостно).* Можем теперь без обиды?..

Дева. Валяйте.

Старик. Ты, милая, добрая!.. *(Тут же, заметив ее взгляд.)* Я от чистого сердца!.. Как сразу почувствовал, только увидел!.. И как ты глядела на Пушкина – ах, как мне понравилось, как ты глядела на Пушкина!.. Ты ему улыбалась я, помню, по-доброму... Гляди, ай, да Пушкин, я даже подумал!..

Она молчит.

Э-э, а давно ты в Москве, моя милая?

Дева *(смотрит, словно мучительно вспоминает; наконец).* Да.

Старик. Сколько, если не секрет?

Дева *(с ответом по-прежнему не торопится; наконец).* Семь.

Старик. Лет?

Дева. Месяцев.

Старик. Это давно?.. Я, сейчас, дай подумать, я буду в Москве... С одна тысяча, страшно сказать... Время прямо бежит... Только, кажется, с поезда вышел на Курском вокзале, только женился, и только развелся... Ну-ну, а сама-то откуда?

Дева*(неопределенно махнув рукой).* Оттуда.

Старик*(радостно).* Я тоже, гляди!.. Что, скучаешь по отчему дому?

Дева*(удивленно).* Чего?..

Старик. Тютчев, помню, писал: отчий дом, он писал, где нам матери пели песню любви... *(Запевает,*

фальшивит.) Как живешь ты, отчий дом, в светлой грусти о былом? Я у дома, у крыльца родного встречи жду и вновь пою: здравствуй, милый отчий дом, я согрет твоим тепло-ом... *(Светло вздыхает.)* Так, подумать, творил, а Россию умом – понимаешь, не понимал!.. У меня, получается, наоборот: я только Россию одну понимаю!.. Вот мне интересно: а ты понимаешь?..

Она смотрит бесстрастно, с суровым прищуром.

Все, понял, пожалуйста, можешь не отвечать!.. Человек сам, бывает, как будто молчит – а душа у него раскалилась от крика!.. Сильно все же поэт Евтушенко сказал: ах, не лезьте мне в душу, не надо её сапогами!.. И потом, как бы дальше: та-та, та-та-та – в смысле, мимо ходите и не подходите!.. Читаешь и видишь ее – эту душу... Такую, представить, какую-то всю... Из чего-то, короче... Нет слов!.. Мне батюшка в церкви ее описал: душа, он сказал, Даниил, подобна пыльце на крылышках бабочки, которой не должен коснуться никто, кроме Господа Бога... *(Растроганно повторяет.)* Понимаешь, никто, кроме Господа Бога...

Растроганно молчит. Растроганно утирает набежавшую, было, слезу.

Растроганно интересуется.

Извини, если только спрошу... Тоже можешь не отвечать: ты не веруешь?..

Дева вынимает жвачку изо рта, прячет в коробок. Внимательно смотрит на Старика. Он, вдруг, спохватившись.

Я был молодой – и я тоже не верил... Это даже нормально – когда молодой... Всё просил мне Его

показать... Да хотя бы сказать: где Он есть?.. В небо, помню, плевался... Орал, что Его не боюсь... И вообще ничего не боюсь: ни мести Его, ни огня, ни потопа, ни казней египетских, ни... *(Неожиданно шлепает себя по губам, истово крестится и причитает.)* Богохульствую, Господи... Больше не буду... Истинно верую в Тебя, Отца Всемогущего, Творца неба и земли... И в Иисуса Христа, единственного Твоего Сына, Господа нашего, Который был зачат Святым Духом, рожден Девой Марией, страдал при Понтии Пилате, был распят, умер и был погребен, и сошел в ад... В третий день воскрес из мертвых, восшел на небеса и восседает одесную Бога Отца Всемогущего...

Тишина.

Хе-хе, пока ты еще молодой, тебе кажется – ты самый-самый... Еще ничего не умеешь – но веришь, что все у тебя получится... И что все еще впереди... И что будешь, как птица, летать – не понятно, куда, и не важно, зачем?.. Хорошо все же быть молодым – как подумать... У женщин при встрече с тобой, вдруг, не жухнут глаза... И никто тебе места в автобусе не уступает... И никто не кричит тебе: старый козел! Куда прешь, твое место на кладбище, старый козел!..

Дева неотрывно глядит на Старика, ни единым движением, впрочем, не выражая своего отношения к его исповеди.

Как сказал дядя Ваня: жизнь прошла!.. И поди, догадайся: а что это было: сон, бред, пустая забава,

обман?.. Даже мне интересно: когда меня спросят...
Ну, и что отвечать мне, когда меня спросят?..

Дева по-прежнему внимательна и неподвижна.

Я старик... Я, наверно, смешон... Мне бы лучше, наверно, молчать... Просто, знаешь, сказать больше некому... Так, стих нашел... Извини, раздражаю...

Дева. Поиграем, пожалуй, папаша. *(Решительно поднимается, закрывает руками глаза).* Начинаю считать: один! два! три! четыре! пять! – я иду искать! Кто не спрятался – я не виновата! *(Открывает глаза.)* Ну?

Старик. Что, милая?..

Дева. Вы не спрятались – я не виновата. *(Решительно снимает с него галстук.)*

Старик*(пятится).* Милая, нет, подожди... Я прошу не спешить...

Дева. Чего ждать, когда нечего ждать? *(Принимается за пуговички на его рубашке.)*

Старик *(торопливо, беспомощно).* Я тебе говорил... Не успел, извини... Что-то важное, милая, важное как бы... Досчитаем хотя бы до ста – я тебе все отдал... Ну, позволь, досчитаем до ста?..

Дева. Вы считайте...

Старик. Один?..

Дева. Два, четыре – вперед...

Старик. Пять, шесть, семь...

Дева. Пятнадцать, тринадцать... Папаша, раздеть вас – повеситься проще... *(Разом сдирает с него рубашку.)*

Старик. Ох-ох, что ты делаешь, милая?..

Дева*(переходит к ремню на штанах).* Перышки чищу, сейчас полетим... На диван, как все люди, чего...

Старик. Но – мы мало знакомы...

Дева. Уплочено – значит, пусть...

Старик. Пусть?..

Дева*(кажется, впервые за вечер выходит из себя).* Вы, папаша, глухой? Я как будто по-русски сказала: в штанах не летают! *(Натыкаются на торшер и опрокидывают его.)*

Теперь они оба едва различимы в темноте. Как из космоса к нам долетают слова, полные тайных значений интимного свойства.

Голос Девы. Я не съем вас, папаша, куда?..

Голос Старика. Я боюсь темноты... Как как будто в могиле... Позволь, я зажгу и назад?..

Голос Девы*(похоже, что занятой делом).* Папаша, не дергайтесь лучше...

Голос Старика. Щекотно, щекотно...

Голос Девы. Работать мешаете, блин...

Голос Старика. Да, работать... Мы будем работать – о-о...

Голос Девы. Вам не надо, как попка, за мной повторять...

Голос Старика. Я молчу...

Голос Дева. Не так резко, папаша...

Голос Старика. Как, милая, так?..

Голос Девы. Как школьник... Всему вас учить... Ну, хорош, пристегнули ремни... Папаша, готовы, сейчас полетим...

Голос Старика *(вдруг, запекает)*. Далеко, далеко, где кочуют туманы!..

Голос Девы. Убрали шасси...

Голос Старика. Полетели, лети-им!.. *(Восторженно.)*
Широка страна моя родная, много в ней лесов, полей и рек!..

Голос Девы. Только в ухо не надо!..

Голос Старика. Не буду!..

Голос Девы. Оглохну, просила!..

Голос Старика. Прости, хорошо!.. Боже, мне хорошо! Хорошо, хорошо-о-о!..

Тишина. Яркий свет. Старик лежит поперек дивана в нелепой позе. Дева подле стоит. Взгляд ее дымчатых глаз затуманен слезами. Озирает жилище. Находит под столом свою сумочку. Стоит – будто чего-то ждет. Наконец, направляется к выходу. Впрочем, останавливается. Достает из сумочки деньги, оставляет их на диване, поблизости от него. Тяжко вздохнув и высоко осенив усопшего человека крестным знаменем, решительно уходит...

История вторая

Страсти по Режиссеру

Из темноты, постепенно усиливаясь, доносится женский голос. Торопливый, ругливый, с нотками истерики и со слезой. Вскоре же в свету заходящего солнца возникает странное жилище - огромная комната, смутно напоминающая по форме математический знак бесконечности. Что-то, вроде, бывшей студии, приспособленной под жилище. Тахта, стол, стулья, ковер на полу, пара кресел, стационарный велосипед, трельяжный столик, заваленный духами и косметикой, с высоченным зеркалом, в человеческий рост. Дева легкой балетной походкой порхает-перемещается по салону. Иногда вдруг замрет подле зеркала в позе трагической актрисы. Не сразу становится понятно, что она говорит по телефону.

Дева. ...Но вы же полиция, вы же обязаны людям помогать или не обязаны?.. Тогда помогайте, если обязаны!.. Я не кричу, я прошу, помогите, найдите его!.. *(Истошно кричит.)* Умоляю, прошу, на коленях, пожалуйста!.. *(Захлебывается слезами.)* Я-я, я-я-я, я-я-я... *(Рыдает.)* По какому порядку?.. Не дай Бог, с ним что-то случилось, а вы!.. *(Рыдает.)* Говорю, если с ним, что-то с ним!.. Мне без него – не желаю!.. Адрес – так бы сказали... Пишите: Гоголевский бульвар тринадцать-тринадцать!.. Тринадцать-тринадцать – я не придумала!.. Где, в Москве – а вы думали, где?.. Телефон?.. Телефон-телефон... Да я помню, не надо: девять шесть восемь... Впереди восьмерку... После восьми надо девять шесть восемь... Потом сорок девять... Четыре и девять!.. Потом двадцать пять,

восемьсот семьдесят пять... Пять на конце, я
 сказала!.. Маша! Мария Шипенко!.. Ши-ши, да, ши-
 ши!.. Шипенко, Шипенко Мария!.. Режиссер Эдуард
 Валерьянович!.. Так, повторяю по буквам: э – как
 эгоист, дэ – как дурак, у – как ублюдок, а – как
 аборт... Наконец, Эдуард, записали?.. Отчество
 диктую: вэ – как вагина, а – как ангина, лэ... Что-что?
 Что такое вагина?.. Неважно, потом объясню, вэ-вэ-
 вэ!.. Валерьянович, да, валерьянка!.. Режиссер!..
(Кричит.) Такая фамилия – вам не понятно?.. При чем
 тут еврей?.. Я кричу потому что – я даже не знаю, у
 вас бы пропала жена!.. Вы бы не так не плакали, а я
 — так плачу!.. Да, я такая, я – да!.. Что когда?.. Вот,
 опять двадцать пять!.. Говорят вам: вчера, как ушел
 — так с концами!.. Что?.. Какие еще мне три дня
 обожждать? Я с ума сойду за три дня!.. *(Плачет.)* Ну,
 хотите, я вам заплачу, что хотите?.. *(Кричит.)* Что? Чем
 буду расплачиваться?.. *(В сердцах извлекает наушники из ушей.)*
 Вот-вот мразь, вот ничтожество, вот!.. *(Звонит телефон,*
торопливо возвращает наушники в уши.) Да! Я Шипенко
 Мария!.. Кстати, как вас зовут, назовитесь!..
 Пожалуйста, представьтесь, товарищ дежурный!..
 Хорошо, господин!.. Я вас записала весь наш с вами
 разговор!.. Я вас не пугаю, я вам говорю!.. Как вы
 меня, можно сказать, между прочим, склоняли!..
 Что-что, вы тоже меня записали?.. Я могла сказать
 все, что угодно и мне все поверят!.. Потому что
 убитая горем женщина не обязана понимать, что

говорит!.. (Ревет.) Найдите мне мужа, пожалуйста, мужа, пожалуйста, пожалуйста?..

Отключает телефон и решительно направляется в дальний угол и выкатывает на ковер занавешенное пледом кресло на колесиках. Было берется за плед, но отчего-то меняет решение и укатывает кресло в другой угол. В телефоне находит нужный номер и снова вставляет наушники в уши.

Извините, Марина Ильинична?.. Я – с Мариной Ильиничной, верно?.. Мы до сих не встречались, хотя я вас издали как-то однажды... Конкретно, меня зовут Маша!.. Меня плохо слышно?.. Я Маша, меня зовут Маша, я жена режиссера Режиссера... *(Похоже, прервалась связь.)* Стерва... *(Повторяет набор, торопливо.)* Чего-то вдруг прервалось, Марина Ильинична, я... *(Связь, похоже, прервалась опять.)* Стерва, стерва!.. *(И еще повторяет набор.)* Я звоню, чтобы только спросить, извините: но ваш бывший муж, Режиссер... *(Застывает всего на мгновение.)* Ну, змея, ты подумай...

Звонит по другому номеру. Неожиданно, вдруг, на глазах преобразается в нежное и трогательное существо.

Миленькая Оленька Валерьяновна, я извиняюсь, опять беспокою... Да, Маша, опять, извините, пожалуйста, я... Уже узнаете – спасибо... Спасибо-спасибо, я только хотела спросить: мой Эдуард не звонил?.. Я знаю, что вы бы мне сразу – конечно, я знаю!.. Я тоже вам сразу – как только, так сразу!.. Родная сестра, из одной, так сказать, колыбели!.. Эх, мне бы такую сестру – я бы горя не знала!.. *(Захлебываясь слезами.)* Такую хорошую, милую, добрую... Я... Я-я... Я-

я-я... вдруг, подумала: вдруг, он у внучки?.. Все времени, бедненький, не находил: то у него гастролы, то репетиции, то эти студенты, то «Эхо Москвы»... Я только хотела, хотела... Я – да – попросить: один буквально звоночек Марине Ильиничне... Да, если не очень противно!.. Пожалуйста, очень прошу!.. Она трубку швыряет, миленькая Оленька Валерьяновна!.. Кричит, что я ей разбила семью!.. Да послушать ее – я во всем виновата!.. Как будто, вдруг, можно разбить, что было разбито сто лет!.. Я вас умоляю!.. А потом сразу мне перезвоните – да, Оленька Валерьяновна?.. Да какое уснуть – мне теперь не уснуть!.. Это вам большое спасибо за то, что вы есть, Оленька Валерьяновна!.. И я, правда, вас жутко люблю – жутко-жутко!.. Да, жду звоночка!.. Да, пока!..

Направляется к зеркалу, озирает себя, поправляет волосы. Берет в руки склянку для грима. Возвращает обратно. Вдруг, усмехается. Направляется к креслу и, пританцовывая, выкатывает его в центр жилища и вращает вокруг собственной оси. Наконец, эффектным жестом срывает плед – обнаружив Старика с окровавленной головой, связанного по рукам и ногам, с кляпом во рту. Изящным движением, двумя пальцами освобождает своего узника от кляпа.

Старик (со стоном). Пить, пить, умоляю, пить, пить...

Дева (весело передразнивает его). Пить, пить, умоляю, пить, ПИТЬ... (Уходит за водой.)

Старик (продолжает стонать). Почему ты такая, я – пить, умираю... Мария, прошу, умоляю, прошу...

Дева (*возвращается с водой*). Когда я его умоляю, он мне говорит: потерпи, дорогая, не все сразу...

Старик (*жадно, без сил*). Пожалуйста, пить...

Дева. Пей уже, наконец!..

Старик жадно пьет, вода течет мимо рта.

Да не жадничай так, проливаешь... Такой старый мальчик... Шалун... Озорник... Как жизнь, мимо рта утекает... Брючата обмочишь и что люди скажут?.. (*Ставит стакан, направляется к зеркалу, манерно изгибается, лохматит волосы, изображает рожицы.*) Скажут, опикался дядя народный артист... А-я-яй, скажут, как некрасиво... (*Опускается на пуфик и невозмутимо наносит на лицо грим.*) Кругом одни языки... Один языкее другого...

Старик (*похоже, приходит в себя*). Маша, больно... Захочешь, пожалуйста, в следующий раз...

Дева. В следующий раз будет не больно...

Старик. Но я мог умереть...

Дева (*с недоброй усмешкой*). Ну, пока что не умер – чего?..

Старик. Что ты хочешь сказать?..

Дева (*с той же недоброй усмешкой*). Говорю, пока жив...

Старик. Нельзя, наконец, человека бить молотком по голове...

Дева. Человека, может, нельзя...

Старик. Что ты хочешь сказать?..

Дева. Только то, что сказала.

Старик. Боже, могла же убить...

Дева. Все еще впереди.

Старик. Ты серьезно?.. Скажи, что ты шутишь?...

Дева. Серьезно. Шучу.

Старик. Мне сейчас не до игр, послушай...

Дева. И мне.

Старик. Объясни, наконец, что ты хочешь?..

Дева. Убить. Растворить. Спустить в унитаз.

Старик*(морщится)*. Твои шуточки, Маша, в последнее время... С таким вурдалачным налетом... Оставь, прошу, этот тон... Можем все по-людски...

Дева. Не получится: не с кем.

Старик*(утомленно и с видимой болью)*. Прошу тебя, Маша...

Дева. Тебя больше нет. Для меня ты пропал, понимаешь? *(Оборачивается к нему – белая, как смерть.)* О чем я уже сообщила: во-первых, твоим худосочным ассистенткам на кафедре и в театре, потом, твоим дорогим ведущим артистам, на всякий пожарный, еще вахтеру на проходной... Сейчас, дай подумать, кому позабыла сказать... Ах, да, ну, конечно: пыталась звонить твоим женам...

Старик. Зачем?..

Дева. Ты пропал, Эдуард – говоришь, интересно, зачем!

Старик. Маша, бред...

Дева. Даже вовсе не бред, оказалось! Иногда, как сказал господин полицейский: иногда, он сказал, мужчине полезно пропасть – чтоб вконец не пропасть!

Старик. Что ты мелешь, какой полицейский?..

Дева. А я знала, что ты не согласишься – поэтому все записала... *(Ищет в телефоне.)* Он сказал, и статистика есть... Говорит, в день по тысяче, может, по две пропадают... Кто успеет сбежать от жены, говорит... Или, скажем, от сладких детишек... Кто утонет с концами в пруду, что его не найти... Кто вообще... Вот, нашла!... *(Включает запись разговора с полицейским.)*

«...Мужчины у нас пропадают, гражданка Шипенко, и это – нормально!..» Нормально – слышал?..

«Волноваться не надо, гражданка Шипенко!..» *(Слышно, Дева в ответ громко плачет.)* «Живой человек – он, известно, живой!..» *(Дева подвывает.)* «Возьмите в расчет, мог запить...» *(Она плачет.)* Он к тому же мужчина, как вы говорите...» *(Дева ревет.)* «Да будет вам плакать, гражданка Шипенко!.. Хорош вам рыдать, говорю!..» *(Слышно, Дева рыдает; запись кончается. Дева смеется и смотрит лукаво.)* Ну, как, все, по школе, что скажешь?.. Без трепы, нормально, скажи?.. Хорош, говорит, мне рыдать!.. *(Вдруг, становится в позу изображает персонажа из древнегреческой трагедии.)* «Ведь речь ведешь ты с женщиной не слабой, но знающей мужей!.. Я понимаю: не может быть любовь их постоянной!..

Поистине, была бы я безумной, Виня супруга, впавшего в недуг!.. Или ее, участницу несчастья!..»

Тишина. Она так и замерла в позе.

Старик(наконец). Но я не пропал...

Дева. Для меня ты пропал, как сказал, что уходишь к Бусыге.

Старик. Когда я тебе говорил, что к Бусыге?..

Дева. Во сне.

Старик. Что?..

Дева. Постеснялся бы, старый бесстыдник, с ним рядом жена... Только слышу: Бусыга, поближе, Бусыга, не быстро, Бусыга, нежнее, Бусыга, прибавь...

Старик. Ну, я... Так бывает, наверно: мозг помимо меня... Проверял мизансцены, возможно...

Дева. С Бусыгой?

Старик. Мы с ней репетируем роль...

Дева. Мою роль, между прочим – Каренину Аню!

Старик(с неизбывной тоской в голосе). Каренину Аню, Каренину Аню... Толстой свой роман не случайно назвал: не Каренина Аня – а Анна Каренина!.. Маша, есть разница: Анна Каренина!..

Дева. Один черт – под поезд... *(Замечает его взгляд, полный немого возмущения.)* Чего?

Старик(попытавшись, вдруг, дернуться). Ты достала меня, ты достала, достала... Мне трудно дышать... Ничего не хочу... Отпусти меня с миром, прошу... Я все брошу, пойду в монастырь... Лучше в петлю, поверь мне, чем слышать: Каренина Аня!.. Веревки меня не удержат...

Дева. Посмотрим...

Старик(неожиданно агрессивно). Посмотрим? Не веришь? Ты хочешь проверить?

Дева. Ага...

Старик(извиваясь и дергаясь). Да я их порву... Я порву эти путы... Или, думаешь, я не смогу?.. Черт, всю эту бездарную жизнь... Ничего не хочу... Ненавижу... Развяжи меня, дрянь... (Похоже, слабеет.) Какая же ты дрянь...

Тишина.

Дева (насмешливо). Все?

Старик. Подумай... Ты можешь... Прошу... Ну, в конце-то концов... Ты взрослая девочка, Маша... Ведь ты не вчера родилась...

Дева. Я уже поняла, что стара для тебя.

Старик. Да, пойми, наконец: мы – артисты... Не люди – наверно – не знаю... Живем, пока любим, и любим, пока живем... Почувствовав скуку – бежим, и неважно, куда... Лично я, ничего не могу, если я не

влюблен... Мой последний спектакль – мертвечина...
А все потому...

Дева. Потому что меня разлюбил!

Старик. Да!.. Извини, я тебе, как товарищу, Маша...

Дева. Товарищ, вперед!

Старик. Просто, знаешь... Меня тяготит самого... Но
в последнее время при виде тебя...

Дева. Что при виде меня? Продолжай, не
стесняйся...

Старик. Не знаю, поймешь... Как сказать: как бы
бабочки, что ли, внизу живота перестали порхать...

Дева. Ты точно уверен, что бабочки? Может, жуки?

Старик. Понимаю, тебе неприятно сейчас... Но
зачем нам с тобой доводить?.. Так легко все
испортить... А нам еще вместе работать... Давай, без
обид и претензий обнимемся с миром – как
обнялись Одиссей с Навсикаей: «Не забывай,
Одиссей, про меня, - попросила она, - ибо ты мне
обязан своим спасением!» «О, Навсикая, цветущая
дочь царя Алкиноя! – Воскликнул в ответ Одиссей. –
Я всегда буду помнить тебя, и чтить, как богиню, ибо
я обязан тебе жизнью!..» Это надо уметь –
расставаться красиво!.. Как древние греки,
подумай!..

Дева. Вообще-то на грека ты мало похож, хоть и
древний.

Старик. В конце-то концов, разобраться, мы славно пожили...

Дева. Ты славно пожил.

Старик. В какой это пьесе: мы никогда не получим того, что хотим, покуда не скажем спасибо за то, что имеем?..

Дева. Известная пьеса про старого козла, наобещавшего юной козуле сначала с три короба и потом подло-подло ее кинувшем!

Старик. Вспомнить, сколько я для тебя...

Дева. Сколько ты для себя!..

Старик. ...Подожди, ты хотела Москву – ты ее получила... Квартиру с окнами на собор, машину, какую просила, все роли, какие хотела...

Маша. Не все!

Старик. ...Я оставил семью, мы с тобой поженились... Ты вспомни: кем ты была до меня и кем стала со мной?..

Дева. Я уже просыпаюсь и первое, что вспоминаю: что я твоя долбанная Галатея, а ты – мой долбанный Пигмалион!

Старик. А разве не так?..

Дева. И еще говорит, что не любит людей попрекать!

Старик. Не люблю!.. Извини, вынуждаешь!.. Всему есть предел!.. Надо совесть иметь!..

Дева. Все, хорош, отгремели весенние грозы... Отцвели хризантемы в саду... *(В сердцах, со слезами на глазах сдирает с себя серьги, кольца, браслеты, колье и разбрасывает на ковре у ног Режиссера)*. От ваших презентов – уж я как-нибудь... Удавиться мне, проще повеситься... Тоже, купил меня, думает, тоже... Вообще от тебя ничего – подавись...

Старик. Мне еще подавиться...

Дева. Достал...

Старик. Говорила: тебе со мной хорошо...

Дева. Мне с тобой хорошо – говорила?

Старик. Врала?

Дева. Вспомнил вдруг!.. А чего мне еще оставалось? Что ты жирный боров? Плешивый сатир? Похотливый старик?

Старик *(шепотом шепчет)*. Продолжай, не стесняйся...

Дева. ...Что я всякий раз превращаюсь в булыжник и не дышу, когда ты всей тушей своей на меня залезаешь?

Старик. Бесстыжая дрянь, это кто на кого залезает?.. Пиявка, порочная тварь... Я уже не дышу – она мне своим мерзким фальцетом: еще! я желаю еще!! я желаю еще!!!

Дева*(шепотом шепчет)*. Я – фальцетом?..

Старик. Еще! Эдуард Валерьяныч, еще!!.

Дева. Врешь...

Старик. Маша, тело не врет!

Дева. Если я и кричу – я кричу... *(В самом деле, кричит)*. Я кричу, как я тебя ненавижу!.. Как меня это ранит, и как я себя презираю!.. Ненавижу, фальцетом... *(В слезах и расстроенных чувствах скрывается в кухне.)*

Старик *(вслед)*. Тогда до сих пор?! Почему до сих пор ты молчала?! Поджидала момента – унижить меня?! Двудличная дрянь... Ты несчастная жертва – а я кто по-твоему?! *(Бормочет)*. Змея, нашла время ужалить... В самое сердце... Сам пригрел на груди... Еще наглости мне говорить... Так меня вульгарно унижить... Это я-то терзаю ее, это я-то насилую?.. Дрянь... Пускай говорит, что угодно – а тело не врет... Сама же меня по ночам не щадила... Сама домогалась, сама вождеделела... *(Вертит головой по сторонам; вдруг, зовет.)* Маша, куда ты ушла?.. Ну, куда ты все время уходишь?.. Я знаю, ты слышишь меня, не молчи!.. Давай, возвращайся, прошу, если ты не вернешься!.. Приходи, когда я зову!.. Я хочу тебя дрянь!.. Возвращайся, считай, что добилась!.. Я, Маша, прошу!..

Дева выкатывает сервировочный столик, на котором: пила-ножовка, молоток, топорик-секач для рубки мяса, большая пластиковая емкость для химической жидкости. На руках резиновые перчатки.

Дева *(ласково, мирно, почти идилически)*. Слышу, хочешь, зовешь, я бегу... Я твоя ненасытная тварь и двуличная дрянь... Бездарная сучка, твой стыд и позор... *(Снимает перчатки.)* Я сейчас, потерпи, мой хороший... Устроим, сейчас... Что, проказник, меня захотел?.. Признавайся, давай-ка, а ну: сильно-сильно?.. Ну-ка, ну-ка, проверим... Ой, как интересно... О-о, да-а, впечатляет! О-о, да-да-да!.. *(Запрыгивает на мужа верхом и ерзает, скачет, изображая всадницу в седле.)*

Старик. Да ты что? да ты что?..

Дева. Что я что?..

Старик. Прекрати...

Дева. Н-ну, залетные, с ветерком!..

Старик. Послушай, мне-мне, Маша, мне...

Дева. Не тормози-и-и!..

Старик. Все, кончай...

Дева *(скачет)*. Да я только еще начала!..

Старик. Я прошу...

Дева. Не могу, извините!..

Старик. Ой-ой, Маша-Маша, ой-ой...

Дева. О-ё-ёй!..

Старик *(сдавленно)*. Пощади...

Дева *(назло убыстряя темп)*. О-ё-ёй, о-ё-ёй!..

Старик. Ты меня... Ты меня мучишь-мучишь...

Дева *(не внимлет мужским мольбам)*. А ты меня - нет?..

Старик. Лучше сразу прикончи...

Дева *(решительно вдруг тормозит и торжественно вопрошает)*.
 Ответь мне: писюн – или смерть?..

Старик*(извиваясь и дергаясь)*. Маша-Маша, пожалуйста, не замирай...

Дева. Нет, сначала ответь...

Старик. Умоляю, пожалуйста...

Дева. Я тебя по-хорошему спрашиваю: что ты, лично, предпочитаешь: писюн – или смерть?

Старик*(слабо)*. Боже, Боже, о чем ты?..

Дева. Я, как ты говоришь, так представила зримо...
 Этюд, как ты любишь, на воображение: вот такие, представить, весы... На одной как бы чаше твой хищный писюн, а на как бы другой возлегает – Она, Смерть!.. *(Восстает и движется в некоем медленном сомнамбулическом танце.)* Ух, страшенная, блин, из себя, в таком черном плаще с капюшоном, с такой корявой клюкой... Сама – вдруг – Сама – вдруг возникла из ниоткуда, из ужаса, из навсегда!.. *(Внезапно извивается, кричит и рычит, подпрыгивает и скачет; наконец падает на пол и затихает.)*

Тишина.

Старик. Все пытаюсь понять: куда я смотрел, когда ты поступала в театр?..

Дева. Куда, интересно?.. На ножки? На попку? На грудку?..

Старик. Ты плохая актриса.

Дева *(как будто легко)*. Да? Правда?..

Старик. Я был слепым...

Дева *(так же легко)*. А сейчас вдруг прозрел – да?.. Как только меня разлюбил – да?.. *(В продолжение дальнейшего разговора неспешно надевает на себя прозрачный дождевик, купальную шапочку, большие резиновые перчатки, большие очки на глаза.)* Не молчи, продолжай, если начал... Ну-ну, говори... И прозрел, и увидел?.. И? И?..

Старик. Ты на сцене фальшивишь, противно смотреть – ты и тут...

Дева*(ласково откликается)*. Я и тут?..

Старик. Мы с тобой тут одни... Может быть, навсегда расстаемся... Ты ваньку ломаешь...

Дева *(высоким голосом и фальшиво запекает)*. Навсегда этот дождь! Навсегда это счастье! Навсегда мы с тобой! И в жару, и в ненастье!..

Старик. Ты сама понимаешь, где ты настоящая?..

Дева *(наконец, надевает очки и ревет, воздев кверху руки в резиновых крагах, в стилистике древнегреческой трагедии)*. А вот она я, настоящая Маша Шипенко – я к вашим услугам! Гонимая, бедная и нелюбимая! униженная и оскорбленная! взывающая к справедливости и жаждущая мести!..

Старик. Не верю.

Дева. Ты лучше не зли меня лучше, а то... *(Хватается за молоток.)* Тоже мне, Станиславский нашелся – как дам по башке!..

Старик. Не смейся...

Дева. Как потом распилю по частям, по зарубкам на сердце: Офелия! Федра! Дина Федоровна! Последняя капля – Каренина Аня!

Старик *(тоскливо)*. Оставь ты в покое Каренину Аню!..

Дева. Отмщение мне, и воздам уже тогда – аз!..

Старик, дотоле угрюмо внимавший, задрал кверху голову и тоскливо завыл: «У-у-у!..»

Конец Режиссера!.. Пожалте, прощальное слово!..

Старик. У-у, у-у-у!..

Дева. Это было про что, извините, чего-то не поняла?..

Старик. У-у-у...

Дева. А теперь поняла! Поняла-поняла: про маленькую, неблагодарную сучку, которую сам подобрал на помойке, своими руками помыл, прибул-приодел, взял в театр, и даже женился...

Старик *(похоже, срыгается и кричит)*. Ты даже не чувствуешь разницы, Маша: мне отмщение, и аз воздам!.. Мне отмщение, и аз воздам!..

Дева (*опускает молоток*). Бусыга – она, значит, чувствует, да?..

Старик(*не сразу*). Она чувствует, да...

Дева. А я, значит – нет?..

Старик. А ты – нет...

Дева. Почему?

Старик. Я не знаю...

Молчат.

Дева (*наконец, тихо, почти шепотом*). Мне отмщение, и аз воздам...

Старик. Наконец...

Дева (*громче*). Мне отмщение, и аз воздам...

Старик. Хорошо...

Дева (*возносит над ним молоток и кричит*). Мне отмщение и аз воздам!

Старик. Гениально!

Дева(*еще громче кричит*). Мне отмщение и аз воздам!!
Мне отмщение и аз воздам!!!

Старик. Я люблю тебя, Маша, люблю!..

Дева. Мне!..

Темнота, и мужской вопль блаженства в темноте.

Дальше – тишина...

История третья

Когда царь Давид состарился, вошел в преклонные лета, то покрывали его одеждами, но не мог он согреться. И сказали ему слуги его: пусть поищут для господина нашего царя молодую девицу, чтоб она предстояла царю и ходила за ним и лежала с ним, и будет господину нашему, царю. И искали красивой девицы во всех пределах Израильских, и нашли Ависагу Сунамитянку, и привели ее к царю. Девица была очень красива, и ходила она за царем и прислуживала ему...

Третья книга Царств (3Цар. 1:1-4).

К О Н Т Р А К Т

Приемная нотариуса. За столом Старик. Перебирает документы. Одет в мешковатый костюм фасона прошлого тысячелетия. Жеваная белая рубашка с желтыми разводами, плохо повязанный галстук. Появляется Дева, при виде которой лицо Старика приобретает выражение немого удивления. Не сказать – потрясения. Она же – с распущенными до пояса пышными волосами, в плаще и с мокрым зонтом. Телефон возле уха.

Дева. Извините, я правильно, Дмитрий Ильич?.. (в трубку.) Папашечка, все, я пришла... Я все, я пришла, говорю... (Нотариусу.) Извините, меня зовут Лиза... Лиза Гуглевская... Как гугл – Гуглевская... Да, я сейчас... (в трубку.) Я потом позвоню тебе... Сразу, папашечка, да, обещаю... (Прячет телефон, симпатично улыбается.) Извините, папа волнуется... Я к вам от тёти Медеи, Дмитрий Ильич... Она мне сказала, что вы меня ждете, и чтобы я поторопилась... Насчет контракта... Вы же нотариус, правильно?.. Дмитрий Ильич?.. Я вообще правильно попала?..

Старик(*по виду, встряхнувшись и неожиданно радушно*). Медея, конечно же, сразу как-то не сообразил! Тётё Медея сказали – не сразу дошло – какая, подумал, еще тётё Медея? Разумеется, да, я вас жду! (*Выходит навстречу из-за стола.*) Простите мою глухоту, не расслышал ваше имя?

Дева. Лиза...

Старик. Разумеется, Лиза, Медея раз пять повторила... Вы, Лиза, вошли – я по правде решил, что сама Ависага явилась ко мне собственной персоной! О, вы удивительно похожи на юную деву, последнюю любовь царя Давида – Ависагу Сунамитянку! Как это-как это, правда же, я обожаю эту библейскую историю: по ночам Ависага льнула своим юным и прекрасным станом к остывающему телу великого царя, ласкала и согревала, и наполняла его слабеющее сердце живительным бальзамом счастья... (*с восторгом ее озирает.*) Да, так вот вы, оказывается, какая!

Дева(*смущенно улыбается*). Какая?

Старик. Юная и преисполненная очарования! Понимаю, сегодня на слух непривычно звучит: преисполненная очарования! Словечко из дней моей, увы, далекой молодости – пока люди способны еще были чувствовать и выражать свои чувства!.. Хотите раздеться?

Дева*(неуверенно)*. Меня вообще-то там ждут, я не знаю...

Старик. Говорите, пожалуйста, громче, если не затруднит?

Дева*(громче)*. Дмитрий Ильич!

Старик. Да! Вот так слышу!

Дева. Я, может, по-быстрому все подпишу и побегу?

Старик. По-быстрому, дорогое дитя, только жизнь пролетает, а все остальное требует времени! Для начала, прочтите контракт – вас, возможно, еще не устроит...

Дева. Тёть Медея сказала, дедуля не злой...

Старик. Он – совсем!..

Дева. И вообще без проблем: там, сказала, к примеру, прибрать, накормить, погулять... *(Заметив, вдруг, выражение глаз мужчины.)* Ну, еще чего надо, конечно... *(Громче.)* Даже не знаю, как еще можно сказать!..

Старик*(не сразу, по-доброму глядя на девушку)*. Вы позволите зонт?..

Дева*(появившись, отдает ему зонт)*. Да, я к вам с тренировки, вообще-то... Извините, не успела переодеться... Сначала хотела домой забежать, потом мне Медея сказала, что вы меня ждете...

Старик. Промокли, снимите свой плащ и почувствуйте себя свободно!.. *(Устраивает зонт на полу, под вешалкой.)* В

самом деле, написано: Бог создал нас свободными!.. Пусть пока тут, у нас посушится... Иногда размышляю о свободном человеке и его главном отличии от несвободного!.. Свободный человек не делает того, чего ему не хочется!.. *(И снова задумчиво и по-доброму смотрит на девушку.)* Лиза, правильно?..

Дева*(смеется)*. Лиза!..

Старик. Все же, Лиза, позвольте старику за вами поухаживать!.. *(Помогает снять плащ, восторженно восклицает, обнаружив ее в красочном костюме исполнительницы восточных танцев.)* В самом деле, полное ощущение, как будто с библейской гравюры сама Ависага Сунамитянка сошла на грешную землю!..

Дева*(смущенно бормочет)*. Да ладно, да я же сказала, что я с тренировки...

Старик*(по-прежнему, восторженно на нее глядя)*. Медея уже присылала девиц – одна другой краше, но все были, как бы это поделикатнее... Ну, скажем так – далеки от идеала! Понимаете, о чем я?

Дева. О чем?..

Старик. Об идеале! В продиктованном мне завещании так прямо и сказано: что хорошо бы, в идеале, отыскать деву с глазами и выражением лица Ависаги Сунамитянки с гравюры Гюстава Доре! Сонечка... О, я вам о ней расскажу!.. Моя незабвенная Софья Андреевна просила меня прежде всего заглянуть в глаза той... Той, одним словом...

(Глаза его вдруг увлажняются.) Простите меня, не могу я спокойно... Ну, да, я уже говорил, что едва вы вошли – я подумал: она! Я узнал вас – едва вы вошли! Дальше могли бы уже ничего не говорить, я уже понимал, что Медея нашла, наконец, ту самую, единственную и неповторимую! Где вы с ней познакомились, мне интересно?

Дева. На Беллидэнсе...

Старик. Можете громче?..

Дева*(громче)*. На Беллидэнсе!.. Мы с ней Беллидэнсом в одном клубе, только в разных группах!.. *(Он, похоже, не понимает.)* Беллидэнс – в переводе с английского, танец живота! По-французски танец живота – Данс де винтре! По-русски танец живота – танец живота!

Старик. По-русски – понятней!

Дева. Только я в стиле Зары танцую, а она – Ракс Беляди

Старик*(смеется)*. Понятно, она – Беляди!

Дева. Беляди – такой медленный восточный танец для взрослых женщин!.. Такой – как раз для нее!..

Старик. Вот не знал я, что наша Медея танцует еще животом – с ее животом! Интересно бы понаблюдать... А – ваш танец, напомните?

Дева. Правильно вообще-то говорить не зары, а – Зар!.. Зэ! а! эр! – Зар!.. А еще, когда говорят: Зар, бывает, добавляют – трансовый! Это такой

ритуальный танец!.. Злых духов разгоняет!.. Хотите, по-быстрому вам покажу, а то так не поймете!..

(Неожиданно, в вихревом темпе выделяет коленца в стиле восточного танца Зар и отчаянно вращает летящими в разные стороны распушенными волосами; наконец, произносит со счастливой улыбкой.)

Все, больше нет!.. Это я говорю, если были у вас злые духи – они разбежались, я всех прогнала!..

Старик. Как, вы сказали, называется – Зар?..

Дева. Вы просто запомните: Зар – из трех букв!

Старик. Я, пожалуй, запомню: Зар – из трех букв!

Дева*(смеется)*. Точно, теперь не забудете?..

Старик. Теперь точно не забуду! *(Неуклюже, вдруг, топчется и мотает головой в разные стороны, покрикивая.)* Зар-зар! Зар-Зар-Зар!.. Зар-Зар! Зар-Зар-Зар!..

Дева*(смеясь, ритмично хлопает в ладоши и кричит)*. Зар-Зар! Зар-Зар-Зар!.. Зар-Зар! Зар-Зар-Зар!..

Старик. Зар-Зар! Зар-Зар-Зар!.. Зар-Зар, Зар-Зар-Зар!.. *(Поднимает обе руки, смеется и, шутливо пошатываясь, пробирается к своему креслу, достает из ящика стола лекарство, отправляет в рот, под язык, шепеляво замечает.)* Ну-ну, называется тоже, потрянул стариной... Вы так заразительно это, что не удержаться... По правде, меня даже зависть взяла... Иногда – что ни говори – все же, хочется быть молодым... Молодому все нипочем... Ничего не боишься, много не думаешь... Как же это хорошо – быть молодым... *(С удовольствием смотрит на молодую женщину.)* Почему вы стоите?

Как будто помешкав, она пристраивается на краешке стула. Тишина. Они видят друг друга.

Дева(*вдруг*). Я только папашечке... Папе звонок, если можно?..

Старик. О-о, вы любите папу?

Дева(*смущенно*). Ну, да...

Старик. Вот это сюрприз... Да, конечно, звоните!

Дева. Спасибо, я быстро, звоночек... Да, ничего, я не долго, можно?.. (*Достает из сумочки мобильный телефон и отдаляется, насколько возможно.*)

Старик. У меня бы, представить, сейчас бы возможность позвонить папе!.. Алло, папа-папа, ах, где же ты, папа, я без тебя очень тоскую!.. (*Достает из ящика стола пачку сигарет и коробок спичек.*) Или – мамочке, маме, мамуле, представить... (*Впрочем, не закуривает, прячет сигареты обратно в стол.*)

Дева(*негромко*). Папаша, алё, это я... Извини, но по-быстрому не получается... Ты – не надо гулять под дождем, закажи себе кофе в кафе там, напротив... Как кончились? Что, уже кончились?.. Я только вчера тебе тысячу дала... И еще восемьсот пятьдесят – позавчера...

Старик. Папе – дружеский привет!..

Дева. Все, целую, зовут... Ну, хорошо, закажи – я потом расплачусь... Буду, буду звонить, обещаю... (*Торопливо закрывает телефон и возвращается на краешек стула.*)

Старик. А привета не передали!

Дева. Плохо слышно, потом передам... *(Громче.)* Я потом передам, ему будет приятно!..

Старик. Все понятно: папина дочка, любит сделать папе приятно! Мне мамуля была, скажем, ближе... А вам, значит, папа... Чем он у вас занимается?

Дева. Лабух вообще-то... *(Громче.)* Барабанит, барабанщик!..

Старик. О-о, музыкант!

Дева. Да, музыкант!..

Старик. Художественная натура!

Дева. Жуть!..

Старик. Признаюсь, всю жизнь завидовал художественным натурам! Что-то в них есть этакое, чего нам, простым смертным, понять не дано! А чего, как говорится, не дано – того не дано... *(Вздыхнув, поправляет очки и задумчиво смотрит на девушку.)* Лиза, если не ошибаюсь?

Дева. Лиза...

Старик. Лиза, то есть, Елизавета... По батюшке?

Дева. Евгеньевна!

Старик. Вам-то самой – вам как больше по нраву: Лиза? Или – Елизавета Евгеньевна?

Дева. Все равно!

Старик. Дорогое дитя, если можно – тогда не забуду!

Дева*(смеется)*. Нормально!

Старик. Вдруг, бывает, проснешься, и вдруг забываешь имя любимейшей дочери... Бывает, я даже заснуть не могу, про себя повторяю: не забыть, любимую дочь зовут Маша, любимую дочь зовут Маша!.. Да, дорогое дитя, если нет возражений!

Дева*(громче)*. Дорогое дитя!..

Старик. Прекрасно, спасибо, вы добрая... *(Рассеянно перебирает какие-то страницы.)* А раз добрая – значит, не злая, и, значит... *(Поднимает глаза.)* Итак, дорогое дитя, до того, как мы с вами подпишем контракт... Я прошу вас по чести ответить, как есть: вы, действительно, сердцем готовы скрасить последние дни старика?

Дева. Дни?..

Старик. Месяцы, годы – неважно, образно выражаясь – дни!

Дева*(не сразу)*. Тётъ Медея про годы вообще-то не говорила...

Старик. Ни один человек, дорогое дитя, включая тётъ Медею, не знает дней нашей жизни! *(Осеняет себя крестным знаменем.)* Бога ради, подумайте, не тороплю! В таких делах вообще торопиться... *(Поднимается и выходит из-за стола.)* Просто речь, чтобы вы понимали, о близком мне человеке... Мы, собственно, все не чужие, но есть те, кто ближе!.. А мы с Геннадием, почитай, родились в один год, в один месяц, почти в один день – только я ночью, при луне, он – через

пару часов, когда солнце взошло... И жили мы с ним – так совпало – в одном доме, в одном подъезде – разве, он на тринадцатом, я этажом ниже... Потом мы в один детский сад, в одну школу, в один класс, и даже, представьте, всю жизнь любили одну женщину – его жену!.. Говорить точнее – он любил ее из близости, я любил ее издали!.. Сущий ангел среди вечных миров!.. Это я про нее в одном из моих стихотворений про нее: сущий ангел среди вечных миров!.. *(Странно улыбается.)* Теперь, собственно, вам понятна моя озабоченность?

Дева. Да...

Старик. Простите, не слышу?

Дева. А что вообще нужно делать, конкретно? Тёть Медея сказала, вы скажете конкретно!

Старик. Конкретно, прошу! *(Отдает ей контракт, сам прохаживается по кабинету, одной рукой как бы себе дирижируя).* Я, такой-то, находясь в ясной памяти и здравом уме, завещаю такой-то квартиру в Москве, загородный дом в Подмосковье, квартиру в Вене... Не успел сказать, наш Геннадий Георгиевич дирижировал лучшим в мире Венским симфоническим оркестром! ...А также, там можете видеть: автомобили, старинную мебель, картины, коллекцию севрского фарфора, аквариум с золотыми рыбками... *(Вздыхает.)* Представить, за всей этой словесной формально-юридической шелухой, что у вас перед глазами – вся Сонечка! Понимая, что уходит – она продолжала

думать о нем! И единственным предсмертным переживанием у нее было – кто подаст ему завтрак в постель, повяжет салфетку, почистит яйцо, приготовленное в мешочек, не забудет про лекарства, поможет подняться, умыться, одеться-обуться, вызовет лифт, проводит в парк, покормит с ним голубей?.. Кто его без нее пожалеет и приголубит, с кем он поделится своими мыслями, переживаниями и сомнениями, и кому он поверит о страхах ночных?.. Преподобный отец Гавриил, помню, сжалился над ее терзаниями по любимому мужу и, кстати, напомнил историю престарелого царя Давида и юной девы Ависамы Сунамитянки... Бедная Сонечка тут же связалась со мной и умоляла найти существо, душою и статью похожую на Ависаму! Красивую, как любовь, добрую и терпеливую, как любящая мать, и нежную, как поцелуй... Боже-Боже, я слушал ее и одна только мысль точила мой разум: каково это ей – это ей-то! – согласиться с мыслью о ДРУГОЙ ЖЕНЩИНЕ, ВОЗЛЕЖАЩЕЙ НА ОДНОМ ЛОЖЕ С ЕЕ ГЕННАДИЕМ!.. Я люблю его, Митя, ответь, ты меня понимаешь?! – стонала она, и в ответ я стонал: я тебя понимаю!.. *(Едва слышно.)* Такое, наверно, возможно понять – если сам очень любишь... И сам стоишь на краю, и сам понимаешь: что дальше пути нет, одна только пропасть... *(Замечает вдруг слезы в глазах, обращенных к нему.)* Ну-ну, вы прочли?..

Она, молча, кивает.

Вы плачете – значит, вас тронуло?..

Она кивает, уже не стесняясь своих слез. И он тоже плачет, уже не стесняясь – своих.

Дорогое дитя, дорогое дитя!.. Спасибо, спасибо, спасибо... За ваше понимание, за ваше сочувствие, за вашу доброту... Недаром, едва вы вошли – как все озарилось и ожило... Сущий ангел, подумал, явился в обличие девы!..

Дева(захлебываясь слезами). Да ну, не могу...

Старик. Сама простота, сама кротость, само волшебство, сама Сонечка в юные лета...

Дева. Такая любовь, не могу...

Старик. Я не мог удержаться от слез, когда она мне диктовала!..

Дева. Такая любовь...

Старик. Об одном моя Сонечка вас заклинала: как бы вам ни приспичило – о целомудрии!.. Я думаю, вы обратили внимание на пункт 244а – как возлежать? Он, Геннадий, допустим, на левом боку – и вы тоже на левом, но у него за спиной! Потом он, допустим, перевернулся во сне – и вам, соответственно, следует не зевать: то ли скоренько перелезть через него, то ли, как вы говорите, побыстрому спрыгнуть с кровати и обежать ее так, чтобы опять оказаться... Саму схему мы с Сонечкой, как говорится, подробнейшим образом... Главное

при этом, настаивала она – не оказаться вам с ним по странной случайности лицом к лицу!..

Лик и глаза удивительной Девы полны несказанных чувств и нерасплаканных слез.

Готовы, подпишем?.. Или – хотите подумать?..
Желаете позвонить папе?..

Она, молча, кивает.

Старик. Вот и правильно, посоветуйтесь, а я пока отлучусь ненадолго, как выражается Медея...
(Достает из стола пачку сигарет и спички.) Где, говорите, вы с ней познакомились?.. Ах, да, вспомнил – танец живота!.. *(Пощелкивая коробком, пританцовывает и вертит животом.)* Видите, волнуюсь – и все забываю...

Она странно глядит на него.

Я пока в закуточке... Сразу налево и по коридору... Именно, да, иногда позволяю... *(Демонстрирует сигареты, смеется.)* Одну-две в день-два – не больше того... Когда очень волнуюсь!.. *(Машет рукой в сторону выхода, как бы спрашивая разрешения и почему-то не уходит.)* Что же вы не звоните – звоните!

Дева*(не сводя с него глаз, неуверенно, в трубку).* Алё, папашечка...

Старик*(шепотом).* Папе привет, не забудьте... *(Было уходит, впрочем, оборачивается.)* Вот-вот, говорите свободно! *(Скрывается.)*

Дева*(чуть выждав, приглушенно).* Алё, ты в кафе?.. Может, выйдешь на улицу, дождь, вроде, кончился?..

Мне женские голоса мешают... Почему ты не можешь?.. А ты им скажи, что ты никуда не убежишь, и что я скоро приду и заплачу за кофе с пирожным... И за коньяк, скажи, тоже... Подожди...
При виде неожиданно вернувшегося Старика, роняет телефон, торопливо поднимает и прячет за спину.

Старик(с заговорщицким видом и вкрадчиво). Отцовское сердце, известно, не знает покоя – поэтому подумал, начните с ним свой разговор с домов, и так далее... Именно произнесите, что все будет вашим – конечно, со временем... У меня самого нет детей, но, допустим, представить – я бы мечтал, чтобы они никогда после меня не испытывали нужды... Другое дело, конечно – с нюансами стоит повременить: как возлежать и, короче... Короче, скажите, папаша, житейское дело: старик похоронил жену, детей у них не было, и некому о нем позаботиться, и некому, значит, оставлять... Абсолютно житейское, стоит подчеркнуть, и абсолютно гуманное!.. И, пожалуй, не поленитесь еще повторить про сказочное наследство!.. Для большего, что ли, впечатления... Папе, уверен, понравится... *(Направляется было уйти, и опять задерживается.)* В самом деле, хотите, я сам с ним сейчас – как мужчина с женщиной?

Дева(испуганно пятась). Нет, я сама, я, пожалуйста, нет...

Старик. Вы уверены – нет?..

Дева. Нет, да, я уверена – нет...

Старик*(шепотом)*. Хорошо-хорошо, сами-сами... Я в случае, если – так я в закутке... Запомнили, да: из кабинета – налево и сразу по коридору... *(И опять тормозит.)* Барабанщик, артист, нежная душа!..
(Скрывается.)

Дева*(заметно напряжена, не сразу приступает к разговору, приглушенно)*. Ты еще здесь?.. Да, нотариус... Он хотел, чтобы я тебя уговорила, чтобы ты отпустил меня жить со стариком... Я – не плачу... И не обижаюсь... Голос как голос... Что контракт?.. Вот я его держу... Не подписала пока... Сказала, что хочу посоветоваться с папой... Вот, я советуюсь... Понятно, что все мне оставит, с собой не заберет... Какая проблема тогда?.. Проблема такая, что хочу понять: ты вообще меня любишь?.. Пашка, ответь, мне сейчас не до шуток... *(Оглядывается.)* Одна, я сказала, могу говорить... *(Между тем, неслышно и незаметно возникает Старик.)* Нет, мне надо сейчас, не потом... Нет, Пашечка мой ненаглядный, не что за вопрос – а, пожалуйста, ответь по-хорошему: ты меня любишь?.. Пожалуйста, мне надо знать... И будешь любить даже, если я буду с другим?.. *(Вдруг, кричит со слезами.)* Да, мне придется с ним спать!.. Паша, это обязательно, да!.. Я не знаю, Паша, чего он там может в свои восемьдесят лет!.. Повтори еще раз – и не «да» и «а как же» – а чтобы понятно: я все равно буду, Лиза, тебя любить – даже если тебя поимеет целый взвод стариков!.. Как ты, что ты сказал: ты поймешь меня и простишь?.. Ты так меня любишь, что даже поймешь и простишь?.. И даже так любишь,

что бросишь свою курицу-жену?.. Говори, не мычи, я не слышу тебя!.. Все ты лжешь, я не верю тебе!.. Не клянись, в прошлый раз ты уже тоже клялся!.. Ты, Паша, не знаешь, что значит любить – потому что, если бы ты любил!.. *(Что говорится, в сердцах швыряет телефон об пол и повторяет, не в силах остановиться.)* Если бы ты любил, если бы ты любил!..

Старик*(обнимает ее и бережно прижимает к груди)*. Ну-ну, Ависага...

Дева*(захлебываясь слезами, льнет к его древней груди)*. Если бы он любил, если бы он меня любил...

Старик*(с нежностью поглаживая и утешая)*. Ах, если б она меня любила!..

Дева. Почему так на свете, вы знаете?

Старик*(умудренно и оттого, должно быть, печально улыбается)*. Знаю!..

Дева. Так было всегда?

Старик. О, так было всегда, дорогое дитя!..

Дева. Почему? Почему??.

Старик. Потому что!

Дева. Как понять – почему???

Старик. Не понять, дорогое дитя – потому что!..
(Медленно топчется на месте и смешно потрясывает седой головой.)
 Потому что не понять, потому что-потому что...
 Потому что не понять, потому что-потому что...
 Потому что не понять, потому что-потому что...

*И она постепенно, помалу включается в этот невероятный танец изгнания злых духов. Удивительным образом им в такт возникают звуки барабанов. И вот уже оба бормочут и покрикивают, охваченные вечными ритмами танца живота: **потому что не понять, потому что-потому что... Потому что не понять, потому что-потому что... Потому что не понять, потому что-потому что...***